

Глава 33

Чжоу Лэ передал свой новый поддельный отчет Лу Цзинжаню.

В разделе «пол» четко указано «Бета».

Лу Цзинжань бросил на него быстрый взгляд, а затем поднял глаза на него.

Взгляд Чжоу Лэ блуждал, не в силах встретиться с ним глазами.

Не говоря ни слова, Лу Цзинжань принял отчет.

На этом все и закончилось. Школа не стала проводить дальнейшее расследование и посчитала это простым недоразумением.

После этого Чжоу Лэ стал еще серьезнее относиться к зарабатыванию денег и даже решил усердно заниматься химией.

Почему? Потому что их команда была главным претендентом на победу в химическом конкурсе.

Раньше он был слишком отвлечен своими феромонами, чтобы думать об этом, но теперь у него была ясная цель — ему нужны были деньги!

Плюс, он уже потратил 500 юаней только на тест. Он не мог вынести мысли о том, что вернет их.

Лучшей возможностью заработать деньги для него было участие в конкурсе по химии!

Школа выделила 5000 юаней каждому участнику, который прошел отбор на городские соревнования, а занявшие первые места могли заработать до 20 000 юаней на человека. Доставка еды заняла бы вечность, чтобы заработать столько, так что соотношение цены и качества было непревзойденным. Чжоу Лэ принял решение — химия теперь стала его главным приоритетом!

Несмотря на то, что в его команде было два эксперта, он не хотел оказаться слабым звеном.

Чжоу Лэ уделял большое внимание занятиям, ловя каждое слово учителя химии. Он прикладывал дополнительные усилия к практическим задачам, особенно к лабораторным, и даже изучал химию во время занятий по языковому искусству.

Когда он чего-то не понимал, он спрашивал Ся Линьчуаня.

Ся Линьчуань, который раньше проводил это время за играми, теперь также изучал химию.

Благодаря их общению Чжоу Лэ даже начал понимать, о чем Лу Цзинжань и его друзья говорили по ночам.

Если что-то ставило его в тупик, он тихо спрашивал Ся Линьчуаня во время перерывов.

Они вдвоем стояли у химического оборудования, увлеченно обсуждая что-то. Чжоу Лэ был настолько сосредоточен, что даже выражение его лица показывало это, и Ся Линьчуань терпеливо объяснял, иногда встречаясь взглядом с Чжоу Лэ и улыбаясь с оттенком раздражения.

Лу Цзинжань стоял рядом, скрестив руки на груди, и молча наблюдал за ними двумя, его взгляд был непоколебим.

В конце концов, даже Ся Линьчуань потерял терпение. «Чувак, я уже пять раз объяснял. Смешивание этих соединений создает эту реакцию — просто так это работает! Если не веришь мне, спроси ученого».

«Эй, почему бы тебе не зарезервировать место на кладбище? Я позвоню им, может, они смогут помочь, хорошо?»

Чжоу Лэ смущенно почесал голову.

Иногда он просто не мог уложить эти концепции в голове, а когда это ему не удавалось, он не мог понять и ничего из того, что следовало дальше.

Видя, что он не может помочь, Ся Линьчуань позвал на помощь: «Староста, подойди сюда — как ты это объяснишь?»

«Я больше не могу. Чжоу Лэ не может понять, когда я это объясняю».

Не ожидая, что Ся Линьчуань позовет Лу Цзинжаня, спина Чжоу Лэ инстинктивно напряглась. Он хотел сказать Ся Линьчуаню, что сдаётся, но было слишком поздно.

Кто-то медленно подошел к нему сзади.

«Чего ты не понимаешь?»

Лу Цзинжань был так близко, что казалось, будто он шептал ему прямо на ухо, а тепло щекотало Чжоу Лэ и заставляло его зудеть.

«Э-э... эта часть», — рассеянно указал Чжоу Лэ.

«Это химическая реакция», — объяснил Лу Цзинжань. «В учебнике есть уравнение реакции. Если ты его еще не понимаешь, просто запомни. Чем больше реакций ты увидишь, тем лучше поймешь, почему они работают именно так».

«Ох... ладно, я сначала заучу это». Поскольку Лу Цзинжань стоял так близко, Чжоу Лэ почувствовал его присутствие особенно остро и просто кивнул.

С тех пор, когда у Чжоу Лэ возникали вопросы, Ся Линьчуань направлял его к Лу Цзинжаню. «Спроси это у старосты класса. Кто объяснит лучше него?»

Чжоу Лэ начал колебаться, нервничать, и все в нем буквально кричало: «Я не хочу идти».

Ся Линьчуань был озадачен. «Да ладно, чего ты боишься? Староста всегда к тебе добр».

«Это не страх. Я не боюсь его...» — попытался объяснить Чжоу Лэ.

Ся Линьчуань: «Тогда спроси его. Он объяснит это гораздо лучше, чем я».

Не было способа, которым Чжоу Лэ мог сказать ему, что, хотя Лу Цзинжань был добр к нему, он не имел желания находиться рядом с ним. Даже несмотря на то, что он показал ему, что он Бета, он все еще не чувствовал себя в полной безопасности.

Чжоу Лэ решил продолжить попытки разобраться самостоятельно, но сколько бы раз он ни просматривал задачу, он не мог разобраться в расчетах степени окисления. Его брови нахмурились, практически сошлись вместе от разочарования.

Именно тогда, слабый, прохладный запах проник внутрь, смягчая его раздражение и успокаивая его. Запах показался знакомым.

Он поднял глаза, но обнаружил, что Лу Цзинжань смотрит на него сверху вниз. Их взгляды встретились и задержались.

Чжоу Лэ сглотнул.

Если бы он мог, он бы вернул себе обратно этот взгляд вверх.

«Староста класса...» — Чжоу Лэ заставил себя вежливо улыбнуться, когда говорил.

Взгляд Лу Цзинжана переместился на практическую задачу, которую обвел Чжоу Лэ.

«Это было рассмотрено на занятиях как ключевой момент. Не знаешь, как это решить?»

«...» Чжоу Лэ был слишком занят случайными заработками, чтобы обращать внимание на занятия. Теперь даже ключевые моменты не имели для него смысла.

Видя колебания Чжоу Лэ, Лу Цзинжань сразу всё понял.

Он наклонился ближе, одной рукой опираясь на стул Чжоу Лэ, а другой взяв его ручку. Он опустил голову и начал объяснять тихим голосом. «Это предложение не просто дает вам массу частицы; оно также сообщает вам ее предполагаемую степень окисления...»

По мере того, как присутствие Альфы становилось все сильнее, Чжоу Лэ чувствовал себя в ловушке, близость не оставляла ему выхода. Он слушал объяснения, затаив дыхание.

Так близко... Мог ли староста почувствовать его феромоны?

«Чжоу Лэ».

«...А?» От неожиданности Чжоу Лэ вздрогнул.

Его небольшая реакция не ускользнула от внимания Лу Цзинжана. Он немного выпрямился, ослабляя давление, и его голос смягчился. «Ты понимаешь?»

...

Чжоу Лэ посмотрел на записи, которые Лу Цзинжань написал для него, слегка нахмурившись. Староста класса подошел слишком близко слишком быстро, поэтому он даже не успел обработать то, что он объяснил.

«Эм, что-то вроде того. Я попробую еще раз все перечитать, староста класса». Чжоу Лэ взял в руки листок бумаги, но Лу Цзинжань прижал его одной рукой.

«Есвзяты не понимаешь, я объясню еще раз. Это важно, поэтому слушай внимательно».

Голос Лу Цзинжана был тихим, и он снова начал объяснять ему суть проблемы.

Сосредоточенное выражение лица и опущенные ресницы делали его профиль поразительно красивым.

Чжоу Лэ бросил быстрый взгляд, но на этот раз он не осмелился отвлечься.

Лу Цзинжань был очень внимателен, и Чжоу Лэ удалось понять со второго раза.

«Итак, его степень окисления равна...» Лу Цзинжань указал на элемент указательным пальцем.

Внезапно озаренный, Чжоу Лэ взволнованно указал на то же самое место. «-2, как мы и решили!»

Неожиданно их пальцы столкнулись и прижались друг к другу.

Мягкое, незнакомое прикосновение.

Чжоу Лэ замер.

Лу Цзинжань тоже остановился.

Мизинец Чжоу Лэ, прижатый к его пальцу, из белого стал розовым. Он не смел пошевелить им, как будто одно движение могло вызвать что-то подавляющее.

Я все еще так боюсь его...

Внезапно воздух около носа Лу Цзинжаня наполнился слабым ароматом.

Свежий, чистый, с ноткой манящей сладости.

Запах Омеги.

Очень чистый, совершенно немаркированный аромат Омеги.

Лу Цзинжань слегка нахмурился и опустил взгляд.

Легкий румянец распространился от шеи Чжоу Лэ до ключиц, а его полуприкрытые глаза выглядели водянистыми и расфокусированными, как будто он не знал, что его феромоны вырвались наружу.

Разве он не использовал подавляющее средство? Как он мог так легко выпустить феромоны?

Пока он размышлял, он вдруг почувствовал легкое прикосновение к кончику пальца.

Испытующий, застенчивый, почти навязчивый.

Чжоу Лэ коснулся его пальца нежно-розового оттенка.

Он даже не знал, почему он это сделал — может быть, это был слегка соблазнительный запах альфа-феромонов, исходивший от Лу Цзинжана, которому он не смог противиться.

И теперь, по какой-то причине, ему просто захотелось прикоснуться к нему, хотя бы ненадолго.

Но Чжоу Лэ и не подозревал, что Лу Цзинжань сходит с ума.

«Чжоу Лэ».

За низким, напряжённым голосом последовал выброс альфа-феромонов.

Вздрыгнув, Чжоу Лэ замер, словно зверек, пойманный за кражей лакомства, отпрянув и опустив голову, словно ничего не произошло.

Наконец к нему вернулась частичка ясности.

Боже! Что он только что делал?!

Он только что потерялся о старосту класса! Он даже бесстыдно провел по нему пальцами несколько раз!

Он едва мог выносить себя — отвратительно!

Все кончено, он пропал. Он уже мысленно выбрал место для захоронения.

Но выговора, которого он ожидал от Лу Цзинжана, не последовало. Вместо этого Лу Цзинжань просто сказал: «Учись усердно», и ушел.

Чжоу Лэ вздохнул с облегчением, хотя и не смог удержаться от того, чтобы не выругать себя.

Видишь, что происходит, когда тыходишь слишком близко к Лу Цзинжаню? Только

посмотри! Ты совсем облажался!

Так тебе и надо, раз ты так жаждешь его феромонов!

«Эй, эй, Чжоу Лэ, что ты делаешь?» Линь Сяосяо вышла из-за двери, увидела Чжоу Лэ в режиме самонаказания и быстро остановила его. «Не бей себя так. Ты и так не слишком умен — если ты будешь бить себя, что тогда?»

Чжоу Лэ тупо уставился вперед. «Сяосяо, я не могу больше жить. Не забудь сжечь для меня благовония на седьмой день Нового года».

Линь Сяосяо посмотрела на него с беспокойством. «Да ладно, не может быть, чтобы все было так плохо. Что случилось?»

Чжоу Лэ повернулся к ней, его выражение лица все еще было ошеломленным. «Я сделал что-то со старостой класса...»

Услышав слова «староста класса», Линь Сяосяо мгновенно наострила уши.

Чжоу Лэ с трудом выговорил слова. «Я... сделал что-то...»

Линь Сяосяо: ???

Наконец, ему удалось это сказать. «...неописуемое».

Линь Сяосяо на секунду замерла, а затем выпалила: «Аааа, Чжоу Лэ! Иди умри!!!»

<http://bllate.org/book/14560/1289912>